

3. Представление Совету университета относительно открытия библиотеки для посторонних посетителей. 23 июля 1826 г.

В Совет императорского Казанского университета

Помощник мой г-н Кондаков донес мне, что в последние два воскресные дни господин исправляющий должность экзекутора в университете требовал от него запереть библиотеку, а в последнее воскресенье, т. е. 18 июля, выгонял вон любопытных из оной. Я согласен, что частые посещения в библиотеку и прочие кабинеты черного народа никакого не доставляют пользы в распространении просвещения и производят только то, что полы истираются и сорятся, а даже может случиться, что вещи пропадут по невозможности усмотреть за множеством любопытных, в числе которых найдутся люди на все способные. Не могу одобрить, однако ж, поступка экзекутора и прошу Совет дать ему почувствовать, что он не имеет права приказывать помощнику библиотекаря запирать библиотеку, равно выгонять посетителей в то время, когда они уже прошли в оную. В рассуждении посещения библиотеки ожидаю распоряжения Совета и приказания экзекутору, в чем должна его состоять должность. Осмеливаюсь предложить и мое мнение. 1) Допускаю, что надобно всем людям без исключения, если захотят, знать, какого рода заведения находятся в университете, по примеру Санктпетербургской Академии художеств открывать библиотеку и кабинеты один или два раза в год для всех приходящих. 2) Прочих посетителей впускать по билетам, предоставив кому-нибудь из профессоров право отворять кабинеты или каждому из профессоров, заведывающим кабинетом по своей части [8]. 3) Если принятное правило открывать библиотеку и кабинеты в воскресные дни после обеда должно оставаться, то, по крайней мере, дозволять с выбором входить людям, пристойно одетым.

Библиотекарь *Н. Лобачевский*

Текст — рукой писца, подпись Лобачевского.
ЦГАТ, ф. 977, Совет, ед. хр. 4048, лл. 1—1 об.

4. Представление Совету университета по поводу упорядочения получения периодических изданий и оборудования комнаты для чтения. После 27 октября 1826 г.

Вследствие постановления Совета в заседании 9 октября 1826 года предложено было мне 27 октября № 1307 о повременных изданиях на иностранных языках снести с книгопродающими, что мною и исполнено; а когда получится ответ, то уведомлю о сем Совет университета. Ведомости и вестники внутри государства выписывались в прошедшем году следующие: С. П. ведомости — 37 р., Инвалид, или Воен. ведом. — 42 р., Сенатские ведомости — 20 р., Сенатские объявления — 20 р., Сын отечества со включением Литературных прибавл. — 45 р., Северный архив — 45 р., Северная пчела — 50 р., Journal politique et litteraire de St. Peter. — 42 р., всего на 301 рубль. Если Совету университета угодно будет продолжать выписывать те же ведомости и вестники на 1827 год или с прибавлением других, то почитаю за нужное просить о скорейшем распоряжении его в рассуждении высылки денег в С. Петерб. газетную экспедицию, а в библиотеку университета уведомить, что именно будет получаемо. Для предупреждения растраты от беспорядка в получении сочинений через почтамт почитаю всего удобнее, чтобы Совет, сделав распоряжение об высылке денег, с тем вместе дал знать экспедиции, чтобы пакеты от нее надписывались в библиотеку университета; принимать же пакеты предоставить право одному помощнику библиотекаря или, по доверенности, письмоводителю, о чем также уведомить здешний почтамт. Ведомости и вестники по получении в библиотеке будут до двух

недель находиться в комнате чтения, где могут пользоваться ими члены университета. Библиотекарь обязан уведомлять Совет о недостатках номеров в то же самое время, когда он увидит, что некоторые пропускаются; а Совет университета примет с своей стороны все меры, чтобы издание было дополнено. Комната чтения при библиотеке не может оставаться столь неустроенной, как ныне; не только для чтения ведомостей, но и для посторонних посетителей должно убрать ее приличной мебелью и доставить все способы для занятия без помешательства.

Черновик, автограф Лобачевского, без подписи.
БЛ, ед. хр. 7640, лл. 62—62 об.

5. Историческая записка о библиотеке Казанского университета.
Сентябрь 1827 г.

С в е д е н и е о б и б л и о т е к е
И м п е р а т о р с к о г о К а з а н с к о г о у н и в е р с и т е т а [9]

В половине 1806 года, спустя около года от основания университета, книги и эстампы, пожалованные императором Павлом I-м Казанской гимназии, с некоторым исключением, по высочайшему соизволению были переданы университету [10]. Они, принадлежав некогда князю Потемкину-Таврическому и знаменитому Евгению Булгару, состояли из важных сочинений и значительного собрания эстампов; впоследствии были умножены приношением Казанского дворянина Полянского и, таким образом, послужили блестательным началом университетской библиотеке. По описанию оных, составленному в 1807 году первым библиотекарем университета ординарным профессором Сторлем, число сочинений простирается до 2008; число переплетов до 5255. Предметы исторические, политические и богословские составляют главную сущность оных.

В 1809 году благословенный основатель университета пожаловал оному библиотеку, купленную у лейб-медика Петра Франка. По документальной ее описи число сочинений простирается до 3824, переплетами и тетрадями 6371. Сущность оных составляют книги медицинские.

В 1818 году Санкт-Петербургский купец Зимняков принес в дар университету до 2368 сочинений разного содержания, переплетами и тетрадями до 4210¹⁾.

С 1805 по 1 сентября 1827 года университет покупками на собственные суммы и дарственными приношениями от разных лиц, ученых и учебных заведений приобрел также значительное количество сочинений, записанных под числом 2942 №№, переплетами и тетрадями 6736.

Итого сочинений под числом номеров	— 11.142
Переплетов и тетрадей	— 22.572
Документальная ценность сего имущества следующая:	
Библиотека Франка в 1808 году заплачена ассигнац.	— 20.000
Зимнякова оценена им самим	— 17.600
С 1805 по 1827 год употреблено на покупку книг и их переплеты до	— 48.000
Книги и эстампы, принятые из гимназии (полагая на ассигнации по настоящему курсу)	— 100.000
Итого	— 185.000

Ученое достоинство сей библиотеки весьма важно. Большая часть ее, принадлежащая двум знаменитым лицам: князю Потемкину и лейб-медику Франку, содержит знатное количество сочинений, которые по внутреннему

¹⁾ См. примечания [1], [2] и [3].